УДК 84 (нем)

Н.С. Колотилова

ОСОБЕННОСТИ РЕДУКЦИИ ПРИГЛАГОЛЬНЫХ АКТАНТОВ В РОМАНЕ

В статье рассматриваются особенности редукции приглагольных актантов в романе. Подробно описывается редукция грамматического субъекта, способность валентных проекций выходить на сверхфразовый уровень. Определяются дистантность и направления связи между взаимопереплетенными предложениями.

валентность глагола, редукция приглагольных актантов, семантическая избирательность, межфразовая связь, направление связи, глубина дистантности.

Тексты большого объема представляют собой благодатный материал для исследования. К таким типам текста можно с уверенностью отнести роман.

Роман как один из распространенных жанров художественной литературы определяется следующим образом: «Роман (фр. roman < ст.-фр. romans повествование на романском языке (а не по-латыни) – 1) большая эпическая форма художественного повествования (как правило, прозаическая), обычно отличающаяся многообразием действующих лиц и разветвленностью сюжета» [1].

Сходную трактовку находим и в немецких энциклопедиях и лексиконах.

Словарь «Большой Дуден» предлагает следующее определение понятия «роман»: Роман (из фр. roman < др.-фр. romanz) – написанное на романском народном языке, а не на латыни (лат. Rômânicus = römisch). Роман является литературным жанром повествовательной прозы, в которой описывается судьба одного или целой группы людей во взаимоотношении (in der Auseinandersetzung) с окружающим миром и в котором изображаются пространство, время и общественные отношения. Различают автобиографичный, утопический, исторический роман [2].

Ф.А. Брокгаус относит роман к поэтическому повествованию. Долгое время роман рассматривался как «подвид» (Untergattung) античного эпоса и получал пренебрежительную оценку. Лишь в XVIII столетии он нашел признание как «современный» эпос [3]. Начиная с конца XIII века понятие «роман» распространяется только на прозаические произведения. В Германии слово «роман» упот-

---

[1] Современный словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1993. 740 с. С. 535.

[2] Duden. Das groβe Wörterbuch der deutschen Sprache : in 6 Bd. Bibliographisches Institut Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1980. Bd. 5. S. 1903–2432.

[3] Brockhaus F.A. Brockhaus Lexikon : in 20 Bd. München : GmbH Mannheim und Taschenbuch Verlag GmbH&Co. Kg, 1989. Bd.15. 3365 S. S. 224.

ребляется с XVII века в современной трактовке, а именно: обширное повествование о событиях в прозаической форме [4].

История европейского романа уходит своими корнями в III век до н.э., в александрийские и римские любовные истории. Новая ступень в развитии романа началась в средние века рыцарскими романами, истоки которых можно обнаружить в рыцарском и героическогм эпосе, а также в народных книгах («Eulenspiegel», «Schildbürger», «Faust») [5].

О.И. Москальская подчеркивает важную роль французских писателей и поэтов, которые дали положительные импульсы к возникновению средневековых романов [6].

Современные лингвисты уделяют большое внимание исследованию романа, среди которых такие известные отечественные и зарубежные языковеды, как И.Р. Гальперин, Ю.С. Чернякова, В. Кайзер, Г. Мюллер, В. Флейшер, Г. Михель и др. [7]. Так, В. Флейшер и Г. Михель подчеркивают, что образность в первую очередь присуща литературному художественному произведению, в том числе и роману [8].

И.Р. Гальперин отмечает, что романы несут содержательно-подтекстовую информацию благодаря способности единиц языка порождать «ассоциативные и коннотативные значения, а также благодаря способности предложений внутри СФЕ приращивать смыслы».[9]

По мнению Ю.С. Черняковой, художественный текст, с одной стороны, характеризуется тенденцией к эксплицитности, то есть избыточности средств выражения того или иного смысла, а с другой – к имплицитности, сокращению информации, способности художественного текста порождать дополнительные смыслы [10].

Необходимо отметить, что художественная литература открывает большие возможности для исследования единиц различного уровня. Роман представляет

---

[4] Das moderne Lexikon : in 20 Bd. Gütersloh ; Berlin ; München ; Wien : Bertels Lexikon-Verlag, 1973. Bd.16. 448 S. S. 21–22.

[5] Martini F. Deutsche Literaturgeschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. sechzehnte Auflage. Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 1972. 709 S. S. 37–59.

[6] Moskalskaja O.I. Deutsche Sprachgeschichte (История немецкого языка) : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2003. 288 S. S. 148–150.

[7] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 140 с. ; Чернякова, Ю.С. Информационная структура художественного текста как объекта перевода // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения : сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю.Н. Марчук ; Коломен. гос. пед. ин-т. Коломна, 2007. С. 273–279 ; Fleischer W., Michel, G. Stilistik der deutschen Gegenwartsprache. 2., unveränderte Aufl. Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1977. 460 S. ; Kayser W. Das sprachliche Kunstwerk. Eine Einführung in die Literaturwissenschaft. Bern, München : Francke Verlag, 1973. S. 387.

[8] Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartsprache. S. 258.

[9] Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. С. 27–28.

[10] Чернякова Ю.С. Информационная структура художественного текста как объекта перевода. С. 373–379.

собой текст большого объема, многофразовый текст, ткань, пронизанную множеством переплетений. В романе как особом типе текста эти переплетения образуются с помощью разнообразных средств межфразовой связи.

В своем исследовании мы обращаемся к редукции приглагольных актантов, которая на основе валентных проекций, исходящих от глагола, позволяет осуществлять связь между предложениями в тексте [11].

Теория валентности, являясь одной из центральных теорий современной грамматики [12], помогает проникнуть не только в структуру предложения, но и в архитектонику текста, проследить внутритекстовые связи [13].

Редукция, или опущение, неактуализация приглагольного актанта, является одним из вариантов реализации валентности [14], при котором позиции, открываемые носителями валентности [15], заполняются, как правило, не за счет членов глагольного окружения внутри предложения, а элементами за его пределами, осуществляя тем самым связь между предложениями многофразового текста.

В романе зафиксирована редукция различных приглагольных актантов с различной дистантностью между предложениями с элиминированным (элиминированными) актантом (актантами) и восполняющим предложением. Например:

А) субъектного номинатива:

(1) Ich führte ihm die Fenster vor. «Spielend leicht zu kurbeln.

( ) Stehen auf jeder Höhe fest». (Drei Kameraden)

(2) «Vater, Groβvater, Urgroβvater... alle arbeiten auf Land von Fürst Pleβ.

( ) Wohne drüben im Dorf». (Konsalik)

Б) грамматического объекта:

(3) Der Manager fürchtete für seine Fensterscheiben und legte Allan Briefe vor, in denen man drohte, das Hotel auffliegen zu lassen, wenn es Allan noch länger beherbergte.

Mit einem bitteren, verächtlichen Lächeln gab Allan die Briefe zurück.

«Ich verstehe ( )!» Er siedelte unter fremdem Namen ins Palace über. (Der Tunmel)

В приведенном ранее примере наблюдается анафорико-катафорическая связь, восстановителем является не отдельное слово, а целое предложение в предшествующем контексте, при этом последующий «расшифровывает» объект.

(4) Ich offnete eine Tür des Wagens und lieβ den Motor an. Dann schwieg ich, um Blumenthal Zeit zur Besichtigang zu lassen. Er würde sicher etwas zu kritisieren haben; da wollte ich dann ansetzen.

---

[11] Автор статьи придерживается вербоцентрической теории валентности.

[12] Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков : учеб. для студ. вузов / под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. М. : ВЛАДОС, 1999. 288 с. С. 72–79.

[13] Колотилова Н.С. Редукция актантов как средство организации текста (на материале современного немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1983 16 с. С. 4.

[14] Там же. С. 3.

[15] Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М. : Высшая школа, 1978. 258 с. С. 3.

Aber Blumenthal besichtigte ( ) nicht. Er kritisierte ( ) auch nicht. (Drei Kameraden)

В примере (4) прослеживается редукция прямого дополнения в двух последовательных предложениях при одном и том же восстановителе. Предложения с элиминированным актантом находятся в начале нового абзаца.

В) Часто встречается также редукция обстоятельства:

(5) Lenz und ich waren allein in der Werkstatt. (Разрыв – 38 предложений.) «Gut». Ich ging ( ) raus. (Drei Kameraden)

В предлагаемой статье мы остановимся подробно на редукции грамматического субъекта.

Как указывалось ранее [16], выразительность морфологической формы глагола 1-го и 2-го лица единственного числа в большинстве случаев позволяет однозначно восстановить элиминированный грамматический субъект. Связь с восстанавливающим предложением ослаблена. Прежде всего это относится к глаголу во 2-м лице единственного числа любой временной формы:

(6) Er lachte. «( ) Musst es doch auch mal lernen, Baby!» (Drei Kameraden)

(7) ( ) Brauchst nicht rot zu werden.

«( ) Hast ganz recht». (Drei Kameraden)

(8) «( ) Kannst später immer wieder anfangen». (Drei Kameraden)

(9) «( ) Könnse mich mitnehmen?» (Bastian)

(10) «( ) Wirst mal ein guter Ehemann». (Drei Kameraden)

Применяя метод анализа изолированного от контекста предложения, можно без труда определить элиминированный грамматический субъект без обращения к расширенному контексту (в примере 9 – диалектная окрашенность).

Необходимо сделать некоторые уточнения. Ряд глаголов имеет омонимичные формы с 3-м лицом единственного числа и 2-м лицом множественного числа (глаголы с основой на z, tz, ss, β типа tanzen, sitzen, heiβen и др.). Они не несут достаточной информации о редуцированном грамматическом субъекте, поэтому выявление опущенного актанта происходит лишь в контексте, за пределами предложения, например:

(11) «Ich meine es doch nur gut mit dir. Fünfzehn Jahre alt und ( ) sitzt immer nur zu Hause rum». (Bitterschokolade)

Предложения с редуцированным грамматическим субъектом можно было бы представить себе полным следующим образом: «Du bist fünfzehn Jahre alt und sitzt immer nur zu Hause rum» или «Fünfzehn Jahre alt und du sitzt immer nur zu Hause rum».

Предложения с грамматическим субъектом 1-го лица единственного числа с незамещенной субъектной позицией далеко не всегда вне расширенного контекста способны однозначно восстановить опущенный актант.

Представляется также целесообразным уточнить подобное положение.

Однозначное толкование получают предложения в большинстве случаев в Präsens. Прежде всего со вспомогательными глаголами «haben» и «sein»:

---

[16] Колотилова Н.С. Редукция актантов как средство организации текста.

(12) «( ) Habe vielleicht auch den Frühling etwas in den Knochen». (Drei Kameraden)

(13) «( ) Bin ein bisschen verdreht, heute, Otto», sagte ich. (Drei Kameraden)

В приведенных примерах грамматический субъект – местоимение «ich» – восстанавливается без труда в пределах одного предложения.

У других глаголов, как правило, возникает необходимость обращения к более широкому контексту, поскольку форма глагола совпадает с формой Imperativ:

(14) Ich wickte. «Werde ich machen. ( ) Hoffe doch, dass sie den Wagen kaufen wird». (Drei Kameraden)

Предложение с редукцией субъекта без контекста в примере (14) может восприниматься как побудительное. Такая связь особенно необходима, если предложение с редукцией грамматического субъекта 1-го лица единственного числа состоит лишь из одного глагола:

(15) «Wir haben uns verlobt...», erklärte Wanda und seufzte tief. «Was sagste nun?»

«( ) Gratuliere! Ihr passt fabelhaft zusammen». (Konsalik)

Изолированно такое предложение можно вполне принять за побудительное. Для восстановления смысла необходимо обратиться к контексту. Ср. «Spiele euch jetzt mal meine neue Platte vor». Форма глагола неоднозначна, но внутри предложения есть «сигналы», которые указывают на соответствующий грамматический субъект 1-го лица единственного числа «meine», «euch». Связь с предшествующим контекстом через незамещенную глагольную позицию не осуществляется. Зафиксированы примеры, в которых в Imperativ употребляется личное местоимение 2-го лица единственного числа, что снимает двусмысленность:

(16) «Lehr du mich die Menschen kennen», erklärte Nicolas. (Narrenweisheit)

Выход за пределы предложения не происходит у сильных глаголов, меняющих в Imperativ корневую гласную (ср. lessen – ich lese; Lies!), хотя подобные примеры не обнаружены в обследованном материале.

Модальные глаголы, имеющие одинаковые формы 1-го и 3-го лица единственного числа в Präsens, не могут однозначно восстанавливать элиминированный грамматический субъект без опоры на контекст. Валентные проекции выходят в этом случае за рамки одного предложения:

(17) «Servus, Rosa. Was macht die Kleine?»

«( ) Will mal sehen». (Drei Kameraden)

В приведенном примере не заполнены две проекции: от модального глагола – субъектного номинатива и от неопределенной формы глагола – объективная.

Не требуют расширенного контекста предложения с элиминированным грамматическим субъектом 2-го и 1-го лица единственного числа с глаголами в Perfekt:

(18) «Habe Karl zum Rennen gemeldet». (Drei Kameraden)

(19) «Hab mir das Leben ganz anders vorgestellt», sagte er nach einer Weile. (Drei Kameraden)

(20) «Gibst du mir fünfzig Mark Vorschuss?» fragte ich. «Hundert. ( ) Hasts verdient.» (Drei Kameraden)

Пример (19) содержит дополнительную информацию о 1-м лице единственного числа – возвратное «sich» в дательном падеже.

Аналогичную картину можно, по всей вероятности, наблюдать в Perfekt с глаголом «sein»: «bin», «bist» воспринимаются реципиентом однозначно.

Временные формы претерита и плюсквамперфекта также несут точную информацию при редукции грамматического субъекта 2-го лица единственного числа, чего нельзя сказать о формах 1-го лица единственного числа и множественного числа, которые совпадают с 3-м лицом единственного или множественного числа, в том числе в Konjunktiv:

(21) «( ) Könnte nun eigentlich ruhig etwas trinken», sagte ich und machte die Flasche auf. (Drei Kameraden)

(22) «Der arme Warm», sagte ich, «der hat noch keine Ahnung, was ihm bevorsteht. ( ) Möchte wissen, für was für einen Krieg der gerade zurecht kommt». (Drei Kameraden)

Ср. следующий пример:

(23) Er schaute auf die tanzenden Sonnenkringel unter dem bewegten Laub, er freute sich des leisen Frühsommerwindes, er sammelte Kraft für das groβe Wagnis.

( ) Betrachtete die Spaziergänger. (Narrenweisheit)

Необходимо отметить, что редукция грамматического субъекта 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа наблюдается в речи персонажей. Значительно реже в речи автора в так называемых Ich-романах от первого лица.

Глагол в Plusquamperfekt:

(24) Schlieβlich, – anrufen konnte ich ja mal. ( ) Hatte es doch sogar halb und halb versprochen. (Drei Kameraden)

Однако такая форма глагола встречается с редукцией грамматического субъекта крайне редко, как и Plquam. Konjunktiv:

(25) «Wozu, Baby?» erwiderte er zu meinem Erstaunen. «Ist ganz richtig, was du machtst».

Ich war erleichtert, dass er es so einfach nahm. «( ) Hätte ja schön vorher einen Ton reden können», sagte ich. (Drei Kameraden)

В романах наблюдается также редукция грамматического субъекта во 2-м лице множественного числа, но происходит это довольно редко:

(26) Alfons nickte befriedigt. «Spiele euch jetzt mal meine neue Platte vor.

( ) Werdet staunen». (Drei Kameraden)

Глагольная форма однозначна, хотя в предшествующем контексте есть восстановитель в дательном падеже. Межфразовая связь ослаблена.

Редукция грамматического субъекта 3-го лица единственного и множественного числа в романах относится к наиболее распространенным явлениям в различных типах речи: как в словах автора, так и в речи персонажей:

(27) Sie stierten sich bloβ an. ( ) Saβen wie die Deppen da – aller Witz war weg. (Bastian)

(28) Er kam an in Schloss Latour, lief so gleich zu Gilberte. ( ) Fand sie in Ballkleid, bei einer Tanzlektion, umgeben von ihrer Gesellschafterin, ihrer englischen Gouvernante, ihrem Tanzmeister. (Narrenweisheit)

(29) Es war kein Bekannter da, auβer Valentin. «Sag mal», fragte ich, «war Gottfried schon hier?»

Valentin nickte. «Mit Otto. ( ) Sind vor'ner halben Stunde weggegangen». (Drei Kameraden)

Направление связи во всех приведенных примерах анафорическое. Грамматический субъект редуцирован при различных временных формах. В последнем примере восстановитель располагается в двух репликах, произносимых различными персонажами, в различных абзацах.

В проанализированном материале зафиксирована редукция грамматического субъекта 3-го лица единственного числа при глаголе в Plquamperfekt, что относится к крайне редким явлениям:

(30) Und dann hatte er's gewagt und hatte den Mund aufgetan. ( ) Hatte erklärt, die frühere Fassung der kleinen Oper Jean-Jacques' «Der Dorfprophet» gefalle ihm besser als die neue... (Narrenweisheit) (ср. с примером 24).

Крайне редко встречается редукция «man»:

(31) «Na so, als ob man halbetrunken ist. ( ) Herumredet und Unsinn quatscht und schwindelt». (Drei Kameraden)

В примере (31) необычен и порядок слов в предложении с редукцией актанта: отделяемая часть глагола употребляется слитно с глагольной формой в Präsens (herumredet).

При анализе предложений с редукцией грамматического субъекта в романе выявлены случаи употребления подобных предложений с несколько бóльшим разрывом, чем это было зафиксировано ранее:

(32) Er selber, Fernand, wurde zu Jean-Jacques. ( ) Beging Jean-Jacques' ungeheuerliche Verbrechen. ( ) Lieβ sich von der älteren Frau und Geliebten aushalten. ( ) Verleuqnete seinen Glauben. ( ) Verleuqnete, um das Bürgerrecht seiner Stadt Genuf zurückzugewinnen, den neuen Glau ben. ( ) Liebte Frauen, die er nie besaβ, und schlief mit Frauen, die er nicht liebte. ( ) Setzte sein Fleisch und Blut aus. ( ) Verriet seine Freunde. ( ) Klagte sich an und verteidigte sich mit windigen Vorwänden. ( ) Ekelte sich vor sich selber und brüstete sich seines Ekels. (L. Feuchtwanger)

Как отмечалось ранее [17], для субъектного номинатива характерна дистантность небольшого объема (1–2 предложения). В приведенном примере разрыв между последним предложением и восполняющим с восстановителем составляет 8 предложений, что оказывается возможным в цепочках предложений с редуцированным субъектом при одном и том же действующем лице.

Обращает на себя внимание тот факт, что редукция грамматического субъекта с глаголами различной семантики придает повествованию динамику, оживляет повествование, выдвигает на передний план действие, как в примере (32).

---

[17] Kolotilova N.S. Verbvalenz und Aktantenreduktion als Textverflechtungsmittel // Das Wort. Germanisches Jahrbuch 2003. Deutscher Akademischer Austauschdienst. 2003. S. 95–104 ; Колотилова Н.С. Редукция приглагольных актантов в литературных произведениях для молодежи // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания : сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко ; Институт языкознания РАН ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. М. ; Рязань, 2007. Вып. 5. С. 166–172.

Элиминирование грамматического субъекта в цепочке предложений с одним и тем же глаголом имеет несколько иную функцию: на передний план выдвигается объект действия, усиливается значение этого глагола:

(33) Er las, was Jean-Jacques über die Familie Levasseur zu berichten habe.

( ) Las die bittere und lächerliche Geschichte, wie Theresens Bruder, der Serqeant Francois, der Amerikaner, die seidenen Hemden gestohlen hatte.

( ) Las, wie Madame Levasseur und ihre ganze Familie «die wunderbar selbstlose Therese» ohne Rücklicht ausplünderten. (Narrenweisheit)

(34) Er hob schliβlich von neuem an, und nun erzählte er von seiner verfänglichen Lektüre der «Bekenntnisse». ( ) Erzählte aufrichtig, wie er sich ins Sommerhaus eingeschlichen und dort gestöbert hatte in den trüben Heimlichkeiten Jean-Jacques, während Therese danebengesessen war, ahnungslos, dumm, verworfen, verführerisch. ( ) Erzählte, dass Jean-Jacques nach eigener Handschrift und Bezeugung die Sturheit und Stumpfheit Theresens sehr wohl erkannt hatte, und dass niemals eine Gemeinschaft im Geiste gewesen war zwischen dem Meister und ihr. ( ) Erzählte weiter aus eigenem Wissen von ihrer Liebschaft mit dem wüsten Kerl, dem englischen Stallknecht. ( ) Erzählte, wie ihm vor Therese schauderte und wie er von ihr nicht loskam. (Narrenweisheit)

Как показал обследованный материал, такие цепочки предложений находятся в рамках одного абзаца с одним и тем же действующим лицом, как правило, в авторской речи (ср. пример (32)).

Что касается редукции грамматического субъекта во 2-м лице множественного числа, то, несмотря на обширные повествования в романе, такое элиминирование актанта встречается не часто:

(35) «Spiele euch jetzt mal meine neue Platte vor.

( ) Werdet staunen». (Drei Kameraden)

Представляется, что в подавляющем большинстве случаев редукция подобного рода при глаголах во всех временных формах не выступает в роли средства межфразовой связи на основе валентных проекций. Восстановление актанта, как и во 2-м и 1-м лице единственного числа, происходит за счет однозначности морфологической формы глагола. Лишь в настоящем времени при глаголах на -z, -tz, -β, -ss форма глагола омонимична в трех проявлениях (2-е, 3-е лицо единственного числа, 2-е лицо множественного числа, см. пример 10)), поэтому связь с расширенным контекстом необходима.

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы.

В романе как особом типе текста, жанре художественной литературы, создаются благоприятные условия для редукции приглагольных актантов, в том числе грамматического субъекта.

– Наиболее независимой от контекста является редукция грамматического субъекта, выраженного местоимением 2-го лица единственного числа «du», поскольку выразительность грамматической формы глагола позволяет восстановить его в рамках одного предложения. Это положение относится ко всем временным формам полнозначного глагола как в изъявительном наклонении

(Indikativ), так и в сослагательном наклонении (Konjunktiv), а также к модальным
и вспомогательным глаголам.

Исключение составляют глаголы в Präsens с основой на -z, -tz, -β, -s, формы которых совпадают с соответствующими формами 3 лица единственного числа и 2 лица множественного числа.

– Морфологическая форма полнозначного глагола 1-го лица единственного числа в основном способна однозначно восстанавливать элиминированный субъект в сочетании с семантическим наполнением предложения. Однако в ряде случаев необходим выход валентных проекций на сверхфразовый уровень, так как форма глагола совпадает с формой повелительного наклонения единственного числа. Наибольшая вероятность установления связи в тексте при употреблении глагола без каких-либо распространителей в предложении с редукцией.

Однозначна форма сильных глаголов с корневой гласной «е», которая меняется в повелительном наклонении. Снимает многозначность всего предложения с редукцией субъектного номинатива 1-го лица единственного числа также наличие сигналов в форме возвратного местоимения в дательном падеже и притяжательных местоимений 1-го лица единственного числа.

– Наиболее распространенной и в меньшей степени выразительной является форма глагола 3-го лица единственного числа во всех временных формах, что способствует установлению связи между предложениями в тексте (с учетом наличия трех различных действующих лиц).

– Подобное утверждение относится и к глаголам 3-го лица множественного числа и 1-го лица множественного числа, формы которых обладают многозначностью.

– В авторской речи можно наблюдать дистантность между взаимосвязанными предложениями при редукции грамматического субъекта, превышающую 1–2 предложения. Подобные структуры характерны для цепочек предложений при одном и том же действующем лице.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков [Текст] : учеб. для студ. вузов / под ред. Н.Н. Семенюк, О.А. Радченко, Л.И. Гришаевой. – М. : ВЛАДОС, 1999. – 288 с.

2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст]. – М. : Наука, 1981. – 140 с.

3. Гулыга, Г.В. Грамматика немецкого языка [Текст] : учеб. / Г.В. Гулыга, М.Д. Натанзон. – М. : Менеджер, 2004. – 400 с.

4. Колотилова, Н.С. Редукция актантов как средство организации текста. (на материале современного немецкого языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1983. – 16 с.

5. Колотилова, Н.С. Редукция приглагольных актантов в литературных произведениях для молодежи [Текст] // Когнитивная лингвистика: новые проблемы познания:

сб. науч. тр. / под ред. Л.А. Манерко ; Ин-т языкознания РАН ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – М. ; Рязань, 2007. – Вып. 5. – С. 166–172.

6. Современный словарь иностранных слов [Текст]. – М. : Рус. яз., 1993. – 740 с.

7. Степанова, М.Д. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке [Текст] / М.Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М. : Высшая школа, 1978. – 258 с.

8. Чернякова, Ю.С. Информационная структура художественного текста как объекта перевода [Текст] // Актуальные проблемы современного языкового образования в вузе. Вопросы теории языка и методики обучения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ю.Н. Марчук ; Коломен. гос. пед. ин-т. – Коломна, 2007. – С. 273–279.

9. Brockhaus, F.A. Brockhaus Lexikon [Text] : in 20 Bd. – München : GmbH Mannheim und Taschenbuch Verlag GmbH&Co. Kg, 1989. – Bd. 15. – 336 S.

10. Das moderne Lexikon [Text] : in 20 Bd. – Gütersloh ; Berlin ; München ; Wien : Bertels Lexikon-Verlag, 1973. – Bd. 16. – 448 S.

11. Duden. Das groβe Wörterbuch der deutschen Sprache [Text] : in 6 Bd. – Bibliographisches Institut Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 1980. – Bd. 5. – S. 1903–2432.

12. Fleischer, W. Stilistik der deutschen Gegenwartsprache [Text] / W. Fleischer, G. Michel. – 2., unveränderte Aufl. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1977. – 394 S.

13. Kayser, W. Das sprachliche Kunstwerk. Eine Einführung in die Literaturwissenschaft [Text]. – Bern ; München : Francke Verlag, 1973. 460 S.

14. Kolotilova, N.S. Verbvalenz und Aktantenreduktion als Textverflechtungsmittel [Text] // Das Wort. Germanisches Jahrbuch 2003. Deutscher Akademischer Austauschdienst. – 2003. – S. 95–104.

15. Martini, F. Deutsche Literaturgeschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. sechzehnte Auflage [Text]. – Stuttgart : Alfred Kröner Verlag, 1972. – 709 S.

16. Moskalskaja, O.I. Deutsche Sprachgeschichte (История немецкого языка) [Text] : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин.яз. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2003. – 288 S.

Цитируемая литература

1. Зиброва, Г.Г. Учебное пособие по немецкому языку для развития навыков устной речи [Текст]. – М. : НВИ : Тезаурус, 2000. – 400 с. (E.M. Remarque. Drei Kameraden.)

2. Ноак, Б. Бастиан. Роман. Задания. Ключи [Текст] / сост. заданий Н.И. Супрун, Н. Майер-Верман. – М. : Ин. язык, 2001. – 352 с. – (Серия «Читаем по-немецки»). – На нем. яз.

3. Feuchtwanger, L. Narrenweisheit oder Tod und Verklärung des Jean-Jacques Ronsseau: Roman [Text]. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1955. – 442 S.

4. Konsalik. Vor dieser Hochzeit wird gewarnt: Bastei-Lübbe- Taschenbuch, Autoren- und Verlags-Agentur, Herausgeber : Gustav Lübbe Verlag GmbH, Bergisch Gladbach. Printed in Great Britain [Text]. – 322 S.

Условные обозначения

( ) – элиминированный актант

〰〰〰 – восстановитель (восполняющий элемент)

⟵ – анафорическая связь

⟶ – катафорическая связь

⟷ – анафорико-катафорическая связь

N.S. Kolotilova

THE REDUCTION OF ACTANTIAL STRUCTURES IN NOVELS

The article deals with the reduction of actantial structures in novels. It centers on the reduction of grammatical subjects and the nature of the discourse relationships between sentences. It analyzes semantic distance and interphrasal relationships.

verbal valency, reduction of actantial structures, semantic selectivity, interphrasal relationships, semantic distance.